

*Всем тем, кто влюблён в книжных мужчин
так же безнадёжно, как и я*

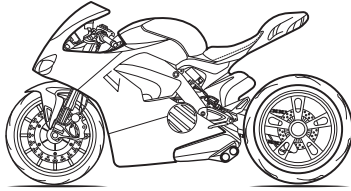
ПЛЕЙЛИСТ

- Escapism // RAYE
- Reflections // THE NEIGHBOURHOOD
- Black Out Days (Future Islands Remix) // PHANTOGRAM
- Hurts So Good // ASTRID S
- Close // NICK JONAS FEAT. TOVE LO
- Good For You // SELENA GOMEZ
- Style // TAYLOR SWIFT
- What A Feeling // ONE DIRECTION
- Paper Love // ALLIE X
- Hopeless // ALWAYS NEVER
- No Angels // BASTILLE FEAT. ELLA EYRE
- We Belong // DOVE CAMERON
- U + Me // KILLBOY
- Lies In The Dark // TOVE LO
- True Disaster // TOVE LO
- Him & I // HALSEY FEAT. G-EAZY
- Didn't I // ONEREPUBLIC
- Can't Pretend // TOM ODELL
- Standing Next To You // JUNGKOOK
- Cinnamon Girl // LANA DEL REY

*У моего сердца стояла стража
из 365 воинов,
И через их спины я увидела его,
Уверенно идущий, настолько спокоен,
Словно не было перед ним никого.*

Шахназ Сайн.
365 воинов внутри меня

ГЛАВА 1

Мои родители довольно богаты. Вот самый первый факт, который следует знать каждому, кто хочет понять, что я за человек и каким может быть моё окружение. Но вместо того, чтобы радоваться прелестям жизни, я вечно недовольна.

И свой университет я недолюбливаю в самую первую очередь.

Элитное место, полное богатых, заносчивых и омерзительных людей, которые совсем не считаются с окружающими и относятся к тем, чьи карманы не ломаются от денег, как к мусору. Я знаю, о чём говорю, ведь сама сотни раз становилась свидетелем ужасных сцен.

По маминой инициативе мне пришлось смиренно поступать именно сюда, а потом и готовиться к профессии аналитика. Наверняка я буду работать в папиной компании под его присмотром, однако назвать это своей мечтой не могу. Только из-за опасений разочаровать успешных родителей я молчала в тряпочку, когда мама листала списки колледжей и вузов Сиэтла на своём айпаде, пока не остановила выбор на Частном университете Риверы*.

— Как у тебя дела? — заинтересованно спрашивает Дилан, вырывая меня из мира ненужных мыслей, которые посещают мою голову слишком часто.

---

* Вымышленный университет в центре Сиэтла. — *Здесь и далее прим. автора, если не указано иное.*

Аккуратная причёска, стильная одежда от известных дизайнеров и дорогой одеколон; мой братец — наглядный пример парня, выбивающего вёдра слёз, истерик и пущенных на землю слюней из молоденьких девушек, мечтающих о мальчиках вроде тех певцов с милыми мордашками, которых нам так часто показывают в ленте Ютуба или каких-нибудь других социальных сетях.

— Всё просто супер, — включаю лёгкий сарказм, крепче прижимая учебники к груди. — А что такое? Если ты спрашиваешь это из-за моего внешнего вида, то ты знаешь, я всегда так плохо выгляжу.

Дилан недовольно закатывает глаза, а меня забавляет его реакция.

Иногда кажется, будто на этом свете брата раздражает лишь одна моя вечная нелюбовь к себе. О, в этом плане ему нет равных! Нет, он вовсе не самовлюблённый придурок, каких в универе насчитывается примерно ползавередия. Просто Дилан всегда говорил, что, цитирую, «хорошая самооценка — ключ к успеху, а глупые оскорбления в свою же сторону могут убить в тебе потенциал».

— Если тебя кто-то обидел, скажи мне, — произносит брат и хмурится. Так он делает только в тех случаях, когда я просто обязана выдать ему правду.

— Если я скажу тебе, ты либо не поверишь, либо просто проигнорируешь мои слова, Дилан, — говорю я.

Брат смотрит на меня со слегка прищуренными глазами:

— Скажи. — Голос Дилана звучит весьма командно.

Естественно, он просто пропустит мои слова мимо ушей. Я в этом уверена.

— Если я скажу, что меня сегодня опять оскорбила твоя Франческа, что ты на это ответишь? — Я демонстративно скрещиваю руки на груди, ожидая его реакции.

— Хватит придумывать сказки, — со скептицизмом выдает брат, фыркнув. — Франческа не стала бы так поступать с моей сестрой. Ты просто не хочешь нашей свадьбы... — Изобразив в воздухе кавычки, он добавляет: — Тем более, как ты выразилась, «опять».

— Что и требовалось доказать. — Пожимаю плечами, отворачиваюсь от Дилана.

Снова это противное чувство обиды, словно я ребёнок, у которого отобрали шоколадку, присмотренную ещё утром.

Наверное, я просто слишком наивна, чтобы считать, будто родной братец скорее поверит своей сестре, с которой он провёл всё чудесное детство, чем девушке, с которой он познакомился всего пару лет назад.

Боже... Одно имя Франчески заставляет нутро скрючиться от омерзения и злобы.

— Знаешь, а мы не договорили! — громко произношу я, заметив, что Дилан уже собирается уйти по делам. — Скажу честно: да! Я скорее сдохну, чем вы поженитесь! Она тебя не любит. Она влюблена в твои деньги. В папины деньги. Все только об этом и говорят... Как ты этого не понимаешь?

— Лина! — В голосе брата звучат нотки раздражения. — Перестань говорить так о моей будущей жене! Приди наконец в себя.

Когда я понимаю, что вот-вот выдам самое жалобное лицо на свете и унижусь в миллионный раз, я быстро разворачиваюсь и ухожу в кабинет нашей следующей лекции. Торопливо усаживаюсь за парту почти сразу после того, как с серьёзным лицом в аудиторию входит наш лектор.

Я знаю, брат продолжил бы придумывать нелепые отговорки насчёт своей невесты. Каждый день я пытаюсь образумить его, но всё тщетно. Он и слушать меня не желает. Мне плохо от того, что на моих глазах Франческа разрушает жизнь Дилана, а я не могу ничего с этим поделать.

— Мисс Норвуд, — отвлекает меня от неутешительных мыслей спокойный голос мистера Филлипса, — с вами всё в порядке?

Я поднимаю голову и встречаюсь взглядом с обеспокоенными глазами нашего пожилого лектора, всегда относившегося к каждому студенту с особой заботой. Кабинет полон устремлённых на меня любопытных взглядов.

— Всё в порядке, — отмахиваюсь я. — Просто личные проблемы.

Мужчина утешительно смотрит мне в глаза, и одним лишь этим взглядом успокаивает меня. Не знаю, как ему это удаётся, но ему однозначно не помешало бы вернуться в прошлое и вместо педагогического поступить на факультет психологии.

Мистер Филлипс наконец отходит от моей парты, дав мне возможность расслабиться, и обводит взглядом остальных студентов, которые, в свою очередь, наконец отворачиваются от меня.

— Вновь Дилан? — слышу я голос Ирэн, донёсшийся до меня сзади.

Мне даже нет нужды отвечать; подруга всё понимает без слов.

— Всё наладится, — утешительно продолжает она. — Просто перестань принимать это близко к сердцу, так ты только притягиваешь проблемы.

— Опять провела всю ночь за чтением дурацких статей? — ехидно замечает Вэнди, сидящая рядом.

— Нет, сама сочинила.

Я уверена, они так бы и продолжили свой бессмысленный диалог, однако громкий голос мистера Филлипса тут же привёл их в чувства:

— Мы вам не мешаем, юные леди?

Девушки виновато опускают головы и принимаются за переписывание всей той чепухи, что я слышу от лектора, себе в тетрадь.

Лекция продолжается.

* * *

Я живу в *Медине* практически с самого рождения. Это небольшой пригород Сиэтла, также известный как место жительства Билла Гейтса и Джеффа Безоса, однако меня эта информация никогда не волновала.

Наш дом — трёхэтажный особняк в стиле барокко со всеми полагающимися бонусами в лице охраны, горничных и кухарок. Больше всего мне нравится беседка с видом на озеро Вашингтон, а ненавижу я ездить в университет через мост

Эвергрин-Пойнт, который, как я однажды вычитала в Интернете, сразу после своего появления был внесён в книгу рекордов как самый длинный плавучий мост в мире. Дорога каждый раз занимает минут тридцать, а иногда и больше, именно поэтому мне с трудом, но удалось уговорить маму устроить меня в общежитие. Она разрешила, однако с одним условием: я могу оставаться там не больше четырёх раз в неделю, а выходные провожу дома.

И сегодняшний день вошёл в список тех дней, когда я возвращаюсь домой.

Когда я выхожу из машины и иду в сторону своего огромного жилища, меня встречает Рональд, тут же интересуясь, как прошёл мой день в университете. После долгой утомительной учёбы, загрузившей мозг, не хочется ни с кем разговаривать, поэтому я коротко бросаю: «Всё нормально» — и вхожу в дом. Всё же папе стоило подыскать более молчаливого охранника.

Уже с порога на меня кидается нелепая горничная, которая постоянно что-то забывает, и пытается дружелюбно встретить вернувшуюся домой усталую дочь хозяев.

— Мисс Норвуд! — улыбается она так широко, что мне кажется, её губы вот-вот разорвутся. — Хотите перекусить? Может быть, вам принести что-нибудь в комнату? Или вы...

— Пожалуйста, перестаньте целовать мне задницу. Я обычная, чёрт вас подери, жительница этого дома. — Сказанное мной звучит грубо, и лица стоящих у дверей на кухню горничных выглядят весьма удивлёнными и даже смущёнными.

— Дочка, я же просил не выражаться у нас дома, — доносится до меня голос папы.

Я вздрагиваю от неожиданности и закусываю губу, медленно обернувшись.

Одетый в элегантный тёмно-синий костюм, папа стоит у большого зеркала в прихожей и поправляет галстук на шее. На руке — дорогие часы, а воздух пропитан его одеколоном, который мама, как я помню, просто обожает.

— Упс, — виновато выдавливаю из себя я. — Я и не знала, что ты здесь.

— Здесь я или нет — это никак не позволяет тебе грубо выражаться дома. Ты же знаешь, как твоя мама этого не любит.

Я опираюсь на входную дверь и смотрю на отца, выглядящего слишком молодо для своего возраста. У него каштановые волосы, цвет которых в точности передался мне. Глаза у папы яркие и такого приятного серого оттенка, словно серебро на солнце. Такие же у Дилана. Но фишка папы — это его стиль в одежде. Всегда что-то строгое, классическое, роскошное, но не скучное. Он выглядит так, как и подобает его статусу — как миллионер.

— Я думала, хотя бы сегодня ты переночуешь с нами, — грустно проговариваю я, состроив обиженное выражение лица.

Папа улыбается и подходит ко мне.

— Сегодня слишком много работы. У меня нет времени сидеть дома.

Я ещё более огорчённо опускаю глаза в пол, сверля в нём огромную дыру.

— Но я так скучаю по тебе, — тихо говорю я.

Папа пару секунд молчит, глядя на меня, затем кладёт свою большую ладонь мне на голову, треплет волосы как маленькому ребёнку и смотрит прямо в глаза. В двух кусочках серого неба, из которых состоит его взгляд, отражаются одна лишь доброта и сожаление.

— Потерпи совсем немного. Я покончу со всеми срочными делами, и мы всей семьёй отправимся на незабываемый отдых. Совсем скоро. Я обещаю.

— Там будет море?

— Несомненно.

— И песок?

— Там будет всё, что захочешь. И мы расслабимся так, как сто лет не расслаблялись.

Я радостно улыбаюсь и крепко обнимаю папу. Он отвечает мне, и в его объятиях я словно становлюсь той самой

маленькой девочкой, которую он всегда любил катать на своей спине. Чувствую себя его принцессой.

— Люблю тебя, пап, — шепчу я.

— Я тоже тебя люблю. Больше всего на свете.

Мне не хочется отойти и позволить ему вновь уехать на работу, которая забирает у меня отца снова и снова, даже по ночам. Мне не хочется вновь надолго расставаться с ним. Мне хочется видеть папу дома чаще.

Мой взгляд падает на тень, появившуюся возле дверей, и я отстраняюсь от папы, чтобы понять, кому она принадлежит.

Там стоит мама. Прекрасная женщина, дарящая нашему дому свет. Даже когда на улице бушует метель, с ней всегда тепло и уютно. А ещё она безумно красива, и мне повезло получить от неё глаза цвета тёмного шоколада. Но в отличие от папиных каштановых волос у мамы они чёрные, густые и волнистые и выдают её испанское происхождение.

Сейчас она нежно улыбается, смотря на нас двоих, и я замечаю улыбку и на лице отца.

— Моя милая Мария, я как раз хотел подняться к тебе, — говорит он, и мама хихикает.

— Вновь хотел уехать без моего ведома, — шутит она.

Папа подходит к ней и мимолётно целует в губы, произнося: «Я люблю тебя» — и получая такой же ответ от мамы. Моё сердце тает от нежной сцены, и сдержать улыбку не удаётся. Я восторгаюсь любовью родителей друг к другу, перед которой не властно время. Они вместе столько лет, но ещё не растратили чувства. Я искренне ими восхищаюсь.

— Не забудь позвонить, — предупреждает мама прежде, чем отец скрывается за входной дверью.

— Не забуду. До свидания, мои любимые женщины.

— Удачи на работе, пап!

Дверь закрывается, шаги отдаляются.

Мы с мамой остаёмся одни в большой прихожей в полной тишине. Я вздыхаю и собираюсь идти к себе в комнату, но мама меня останавливает.

— Какие планы? — спрашивает она.

